

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К ВОПРОСУ ОБ УГЛУБЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА*

Хуан Дэсюэ

Факультет политологии и управления
Шаньдунского университета
Хунцзя лоу 5, Цзинань (Шаньдун), КНР, 250100

Статья посвящена актуальным проблемам китайско-российских отношений на современном этапе. В условиях «перезагрузки» в российско-американских отношениях и перенаправления все большего внимания во внешней политике США на азиатско-тихоокеанский регион поддержание и укрепление стабильно и поступательно развивающихся китайско-российских отношений стратегического партнерства приобретает ключевое значение для безопасности Китая.

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество и партнерство, внешняя политика, Китай, Россия.

Начиная с 2009 г., когда администрация американского президента Б. Обамы объявила о начале в отношении России политики «перезагрузки», на которую российская сторона откликнулась весьма позитивно, обе страны не только показали новое качество двустороннего взаимодействия в таких вопросах, как расширение НАТО или размещение в странах Восточной Европы системы противоракетной обороны, но и подписали новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), уже одобренный на парламентском уровне, а Россия при поддержке США официально вступила во Всемирную торговую организацию.

Одновременно с этим российское правительство провозгласило запуск программы «Стратегия 2020», предполагающей осуществление национальной модернизации с помощью западного капитала, новейшей техники и передовых техноло-

* Статья написана в рамках программы «Внешиполитическая стратегия России во время „нового“ президентства В. Путина» при поддержке гранта научного Фонда инициатив и инноваций Шаньдунского Университета (IFW12110).

Перевод с китайского языка выполнил **Сергей Андреевич Баров** — аспирант кафедры сравнительной политологии ФГСН РУДН.

гий и позволяющей в скором будущем превратить Россию в один из мировых полюсов силы (наряду с США, ЕС и КНР), который бы проводил подлинно независимую внешнюю политику.

В связи с этим многие российские эксперты сделали предположение, что поскольку, по их мнению, в деле национальной модернизации значимость Китая является меньшей, чем Японии или даже Южной Кореи и Сингапура, то Россия намерена скорректировать свои отношения с КНР в сторону их охлаждения.

Такой взгляд в немалой степени обусловлен реальными стратегическими соображениями части российского руководства урегулировать отношения с Соединенными Штатами. Перезагрузка российско-американских отношений, стремление сделать Европу и США приоритетным направлением российской дипломатии ознаменовывает новый этап изменения внешнеполитического курса России.

При обсуждении темы возможного ущерба отношениям с Китаем в связи с «американо-российской перезагрузкой» российский министр иностранных дел С. Лавров неоднократно заявлял, что Россия в своем стремлении использовать внешнюю помощь для осуществления национальной модернизации не может ограничиться только опорой на США и ЕС и надеется развивать взаимовыгодное сотрудничество также с Китаем, особенно в таких сферах, как энергетика, энергосбережение, самолето- и судостроение. Без координации с китайской стороной инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности ряда отраслей российской экономики, поставленной цели невозможно будет добиться (См.: [1]).

Действительно, сотрудничество России с США и ЕС вовсе не исключает одновременного использования модернизационных ресурсов Китая, Индии и стран АТР. Россия проводит многовекторную внешнюю политику, развивает взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами мира.

Тем не менее нельзя отрицать того факта, что сближение России с западными странами, особенно с США, объективно окажет определенное давление на российско-китайские отношения стратегического партнерства. Директор института приграничной безопасности Китая китайского центра международных исследований (Пекин, Китай) Чжао Минвэнь видит много большие перспективы союза России с Китаем, а не с Америкой: «Американская стратегия сдерживания Китая и России имеет долгосрочный характер и, несмотря на то, что президент Обама объявил о проведении нового курса в отношении российско-китайского взаимодействия, США и другие западные страны не намерены радикально пересматривать свои планы глобального противодействия Китаю и России» [13].

Акценты данной политики США имеют тенденцию периодически смещаться в соответствии с теми или иными тактическими ходами. На современном этапе Америка стремится избегать обострения отношений как с Россией, так и с Китаем, и вместе с тем, «расслаивая» свой внешнеполитический курс, делая его максимально многогранным и многоаспектным, Вашингтон пытается не допустить того, чтобы Россия и Китай синхронизировали свои действия на международной арене и могли заключить союз.

До сих пор в высших слоях российского общества, среди российской элиты прозападные концепции пользуются большой популярностью, сильными остаются

националистические и антикитайские настроения. Как отмечают ведущие китайские политологи, доцент кафедры марксизма Харбинского педагогического университета Чэнь Сяньлян и замдиректора редакционного отдела научного журнала «Сибирь» Академии социальных наук Института изучения России провинции Хэйлунцзян Чжан Мэй, «эти силы постоянно муссируют тему некой „китайской угрозы“, всеми силами стремясь не допустить поступательного развития китайско-российских отношений, и хотя тех, кто придерживается подобного мнения в России, абсолютное меньшинство, они настолько активны, что их невозможно бывает игнорировать» [5].

Администрация президента Б. Обамы, объявив о «перезагрузке», знаменующей смену внешнеполитического курса на российском направлении, выдвинуло новую концепцию, концепцию так называемой «умной дипломатии и многостороннего партнерства», тем самым подав в очередной раз России надежду и ожидая ее обращения, хотя бы частичного, в сторону Запада (См.: [18]). В последние годы Соединенные Штаты также провозгласили усиление своей политики в азиатско-тихоокеанском регионе и в целом на Востоке.

Оба этих фактора в сочетании создают новую глобальную угрозу безопасности по периметру границ Китая. Изо дня в день международная обстановка для КНР становится все более сложной и противоречивой.

Последовательное укрепление и развитие стратегического сотрудничества с Россией, упрочнение отношений со своим северным соседом для Китая имеет в высшей степени важное значение. Китай не может позволить себе упустить возможность качественно углубить партнерские отношения с Россией. Китайскому правительству следует всячески упреждать возникновение всех потенциально проблемных вопросов с их российскими партнерами, ни одну проблему ни в коем случае не доводить до обострения, проводить четкую и выверенную политику, покончить со всеми существующими противоречиями. Для выведения китайско-российского сотрудничества на новый исторический этап сторонам будет необходимо сделать следующее:

1. Углубить сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной и в высокотехнологичной сферах в целом, консолидировать и увеличить материально-техническую базу китайско-российских отношений.

Несмотря на то, что по итогам 2012 г. товарооборот между Китаем и Россией достиг 87,5 млрд долларов, потенциал развития сотрудничества в торговой сфере между двумя странами много больший, тем более не соответствует данный показатель уровню политических отношений двух стран, становящихся все более и более тесными. Институциональные барьеры и относительно низкий уровень торгово-экономического сотрудничества могут нанести непоправимый ущерб взаимодействию сторон, резко ослабив их стратегическую составляющую (См.: [10]). Китай и Россия должны в полной мере использовать имеющиеся преимущества друг друга и реализовывать существующий гигантский потенциал, вести максимально открытое, широкое и прагматичное сотрудничество, которое бы базировалось на принципе «обоюдного выигрыша». Экономика Китая и России должны быть более взаимосвязаны, а их экономическая политика должна лучше учитывать общие интересы.

Необходимо приложить дополнительные усилия по согласованию региональной стратегии Китая и России и стимулированию интегрирования приграничного экономического сотрудничества в единую систему. Сторонам следует шаг за шагом развивать взаимодействие в финансовой сфере, осуществлять взаимные инвестиции, улучшать механизмы валютного свопирования, продолжать политику расчета в торговых операциях в национальных валютах, содействовать выходу крупных национальных компаний на рынки двух стран.

Не менее важно создавать и реализовывать крупные проекты в энергетической и научно-технической сферах. В современном мире экономическая интеграция непрерывно углубляется, роль экономических факторов в мировой политике постоянно увеличивается, и китайско-российские отношения не являются исключением. Без расширения торгово-экономических связей, в том числе и за счет сотрудничества в новых отраслях, без роста взаимных инвестиций экономические отношения Китая и России будут непрочными. Создание крепкой материальной базы торгово-экономического сотрудничества представляется наиважнейшей задачей, стоящей перед правительствами двух стран.

Для этого Китаю и России, ориентируясь на возможности взаимодополняемости национальных экономик, необходимо отрегулировать структуру двусторонней торговли, расширить и диверсифицировать экспортно-импортную товарную группу. Повышение качества поставляемой продукции, увеличение масштабов инвестирования в предприятия двух стран, особенно по нижеследующим 5-ти направлениям, значительно поспособствует повышению уровня китайско-российских торгово-экономических отношений и поможет досрочно добиться показателей товарооборота в 100 млрд долларов, ожидаемых только к 2015 г., и 200 млрд, запланированных на 2020 год.

1. Особое внимание стоит уделить торговле продукцией электротехники и высокотехнологичного оборудования, совместной реализации крупных строительных проектов, проведению масштабных выставок, передаче друг другу новейшей техники и технологий, разработке программ экспортного кредитования.

2. Увеличение инвестиций в наиболее конкурентоспособные отрасли экономик двух стран представляется не менее важной задачей. После нескольких лет поиска наиболее оптимальных форматов инвестиционного взаимодействия Китай и Россия начали вести поступательную работу по этому направлению, однако объем инвестирования пока еще очень мал и данная сфера по-прежнему остается наиболее слабым звеном двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Отметим, что особый интерес представляет увеличение инвестиций в те отрасли, в которых Китай и Россия занимают передовые позиции. Например, китайские компании имеют достаточные возможности для осуществления масштабных инвестиций в российские предприятия, занимающиеся производством бытовой электроники и сборкой электронных приборов, производством коммуникационного оборудования и научно-техническими разработками в этой области, в российское сельское хозяйство и переработку морепродуктов, в лесную промышленность, в разведку и добычу полезных ископаемых, в том числе нефти и газа, в российскую

атомную энергетику, аэрокосмическую отрасль, химическую промышленность, а также в сфере высоких технологий.

3. Не обойтись двум странам без совместных инфраструктурных проектов, требующих больших финансовых вложений. Очерчивая примерный круг двустороннего сотрудничества по этому направлению, следует упомянуть возможности развития российско-китайских трубопроводных систем, прокладки новых магистральных нефте- и газопроводов, экспорта российского оборудования для китайских теплоэлектростанций и атомных электростанций, авиационной техники гражданского назначения. Китай может внести свой вклад в строительство на российской территории плавучих АЭС, инвестировать средства в строительство предприятий целлюлозно-бумажной и деревоперерабатывающей промышленности, расположенных на Дальнем Востоке, а также помочь в создании системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств и по ряду других программ.

4. Активизация сотрудничества по проектам высокоскоростного железнодорожного сообщения в современную эпоху приобретает все большее значение. Опыт Китая, обладающего наиболее разветвленной и передовой сетью высокоскоростных железных дорог, для России, намеревающейся в ближайшие десятилетия вплотную заняться решением данной проблемы, будет незаменимым.

5. Развитие приграничной торговли, особенно в контексте реализации «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики», рассчитанной на 2009—2018 гг., призвано поспособствовать решению региональных экономических проблем, вызванных мировым финансовым кризисом (см.: [9]).

2. Активизировать гуманитарное сотрудничество и культурные обмены, повысить взаимопонимание простых граждан двух стран, в целом укрепить социальную основу развития стратегического партнерства.

Китайско-российские отношения являются чрезвычайно насыщенными, их структура представляет собой достаточно сложную конструкцию, поэтому для прояснения будущих перспектив двустороннего взаимодействия мы не должны упускать из виду ни одну деталь.

Несмотря на то, что область совпадения китайских и российских национальных интересов весьма обширна, во внешней политике двух стран существует немало факторов, потенциально способных привести к конфликтной ситуации. Китай и Россия являются двумя соседствующими великими державами, что в сложившейся системе международных отношений практически синонимично наличию конфликтов и напряженности.

История китайско-российских отношений содержит в себе как периоды тесного сближения, так и периоды взаимной вражды. Кроме того, две страны сильно отличаются друг от друга в культурно-цивилизационном плане.

В условиях угрозы утраты статуса великой державы и осложнения международной обстановки Россия с повышенной тревогой относится к проблемам национальной безопасности, что влечет увеличение вероятности совершения российским руководством непроизвольных, вызванных всплеском эмоций ошибок.

Российской нации свойственно чувство превосходства, поэтому необходим длительный период адаптации к тем трансформационным изменениям, произошедшим на международной арене в последние десятилетия, к изменениям глобального позиционирования России и Китая. Россия априори с опасением относится ко всякой великой державе, и Китай не является исключением. Для того чтобы привыкнуть к возвышению Китая, России может потребоваться некоторое время.

В Китае, в свою очередь, в силу ряда исторических причин сильно такое убеждение: Россия не долговечный союзник и на нее не стоит полагаться, — что в не меньшей мере мешает развитию двусторонних отношений.

Действительно, было бы ошибкой китайского правительства в силу того, что Россия является нашим стратегическим партнером, иметь на счет российской позиции чрезмерно завышенные ожидания. В современных международных отношениях «сердечных друзей» нет, есть лишь национальные интересы, поэтому существование между двумя странами определенных расхождений — это нормальное явление, тем более что пока еще Китай и Россия не являются в полном смысле слова союзниками.

При определении национальной внешней политики Китаю, на наш взгляд, следует действовать исходя из следующей совокупности факторов: во-первых, общей геостратегической ситуации в мире и текущих условий международных отношений; во-вторых, китайских геополитических интересов, интересов безопасности и развития в контексте нескольких десятилетий; в-третьих, учета специфики взаимодействия с крупными державами и сопредельными странами; в-четвертых, исходя из целей концепции «мирного возвышения». При этом ни в коем случае во внешней политике не стоит умалять значение России, наоборот, должно укреплять с ней взаимодействие и сотрудничество, прилагая все возможные усилия, чтобы устранить последние сомнения российской стороны относительно стратегических планов Китая.

Если политического доверия между двумя странами не хватает, не нужно об этом излишне рассуждать, нужно действовать. Китай должен наладить многоуровневую и многоканальную коммуникацию с российскими высокопоставленными чиновниками и в целом с российской элитой, увеличить их осведомленность о конечных целях китайской внешней политики и убедить в долгосрочном концептуальном совпадении китайских и российских национальных интересов.

Особое внимание стоит уделить тем вопросам, которые вызывают наибольшую озабоченность России, наладить по ним откровенный и доверительный диалог.

Китайская сторона в наиболее простой для восприятия форме должна доказать российской элите и общественности несостоятельность доктрины так называемой «китайской угрозы», особенно что касается разного рода опасений насчет «демографической экспансии», «территориальных притязаний», «нового передела мира между КНР и США», «вытеснения России из традиционной сферы влияния», а также опасений относительно «глобальных устремлений Китая» и в этом контексте необходимости его силового сдерживания и тому подобных расхожих «медиаисторий».

В вопросах, способных вызвать резонанс среди широкой общественности, всегда нужно быть максимально осторожными, избегать ненужных подозрений. Китаю следует четко отделять стратегические цели от тактических задач, рационально разрешать разногласия с Россией по конкретным направлениям и не допускать того, чтобы различные «мелкие проблемы и противоречия» сказывались на всем комплексе китайско-российских отношений.

Разрыв между Китаем и Россией по шкале совокупной мощи держав будет только увеличиваться, и Россия в этой связи может ощутить чувство собственной слабости, что, в свою очередь, окажет определенное воздействие на настрой правительственных кругов относительно пределов сотрудничества с Китаем, сделает позицию России менее взвешенной и в конечном итоге приведет к явным «перегибам» в отстаивании национальных интересов.

Темпы экономического развития КНР своей беспрецедентностью привлекают внимание всего мира. Китай уже стал второй экономикой мира, возвышение Поднебесной — это уже не далекая мечта, а реальность, реальность современного мира. Развитие Китая у США вызывает однозначную реакцию: Китай нужно остановить. Россия же испытывает смешанные чувства. С одной стороны, сильный Китай для России — это хорошо, с другой, иметь в качестве соседа столь мощную державу в глазах многих россиян представляется не столь приятным обстоятельством.

Учитывая особое геополитическое положение Китая и России, историю их взаимоотношений, национальные интересы на современном этапе, сторонам следует приложить максимум усилий, чтобы устранить взаимную отчужденность, увеличить доверие друг к другу, укрепить существующие духовные связи, чтобы тем самым создать необходимые условия последовательного укрепления китайско-российского стратегического партнерства в будущем. Как отмечает профессор Китайского института современных международных отношений Ван Ли: «увеличение гуманитарных обменов и контактов позволит укрепить взаимопонимание и создаст необходимую базу дальнейшего развития дружеских отношений между народами двух стран, что чрезвычайно важно для всего комплекса китайско-российских отношений» [15].

Расширение сотрудничества и увеличение взаимных контактов на молодежном уровне — основное направление укрепления доверия народов Китая и России. Будущее принадлежит молодежи — это аксиома, которой нельзя пренебрегать ни при планировании, ни в текущей работе. Очевидно, что успешное развитие отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией во многом находится в руках молодых людей.

Современный высокий уровень китайско-российских отношений обусловлен тем, что в 50—60-е гг. между Советским Союзом и Китаем активно осуществлялись гуманитарные обмены, советские граждане работали, учились и жили в КНР, а китайские — в СССР.

Некоторую озабоченность вызывает тот факт, что взаимопонимание у китайской молодежи с российской меньше, нежели со сверстниками из Японии, Кореи или даже США, хотя наши страны не только являются соседями, но и близкими стратегическими партнерами. В России некоторые молодые люди также часто ру-

ководствуются весьма странной «логикой»: Россия относится к Европе, Китай — азиатская страна, в культурном плане между двумя народами существуют большие различия, поэтому дружить с китайцами не стоит.

После распада Советского Союза были потеряны многие духовные нити, связывавшие Россию и Китай, это наложило свой неизгладимый до сих пор отпечаток и на мышление молодой части российского и китайского общества. Значительная часть российской молодежи не чувствует никакой общности с их китайскими сверстниками и подвержена некоторым предрассудкам относительно Китая, явно навязанным извне. В одной из своих аналитических статей ведущий корреспондент российской «Правды» В. Овчинников пишет: в России наиболее хорошее отношение к Китаю испытывают люди старшего и среднего поколения, однако после распада СССР уже успело вырасти новое поколение российских граждан, которое под влиянием навязчивой западной пропаганды относится к Китаю достаточно прохладно (См.: [7]).

Западные СМИ всеми силами стремятся влиять на образ мыслей широких масс российского населения, без зазрения совести постоянно пытаются вложить в умы простых людей мысли примерно следующего содержания: только Запад может спасти Россию от угрозы, исходящей с Востока; чем сильнее Китай, тем больше опасность для России.

В своей приветственной речи на заседании российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития, проходившего 10 сентября 2003 г. в Пекине, российский Президент В. Путин обратился к участникам форума с такими словами: «сегодня важно укреплять социальную базу двусторонних отношений, передавать традиции дружбы и доверия молодым поколениям наших граждан» [4]. Специальный корреспондент российской газеты «Труд» в Пекине А. Привалов полагает: у России и Китая нет иной альтернативы, кроме как иметь дружеские отношения, следует последовательно расширять двусторонние гуманитарные обмены, и не только на официальном уровне, должно бесперебойно вестись самое тесное гуманитарное взаимодействие среди молодежи, между средствами массовой информации и бизнес-сообществами (См.: [17]).

Итак, нужно всеми силами и через все возможные каналы увеличивать молодежные обмены, особенно по образовательной линии, не ограничиваясь при этом уровнем вузов, сотрудничество должно охватывать также и школьников. Хорошим предложением является организация специальных совместных летних и зимних лагерей отдыха. Кроме того, на наш взгляд, было правильным в дни каникул отправлять китайских учащихся на отдых, экскурсии и обучение в Россию, а российских, соответственно, — в Китай.

Необходимо поощрять и развивать сотрудничество между СМИ и научными сообществами двух стран, создавать доверительную атмосферу взаимодействия их представителей. В одном из своих недавних интервью бывший чрезвычайный и полномочный посол России в Китае И. Рогачев поделился таким интересным соображением: мы знаем о Китае намного меньше, чем в Китае знают о нас.

Причина подобного положения вещей, на наш взгляд, заключается в том, что российские информационно-новостные агентства не уделяют достаточного внима-

ния Китая, не интересуются внутренними китайскими проблемами и событиями, а в редких новостных сюжетах, которые все же просачиваются в газеты, на радио или телевидение, подаваемая информация, как правило, содержит в себе негативные оттенки.

В результате часть россиян до сих пор считает, что Китай имеет к России территориальные претензии, создает прямую военную угрозу и уже в скором времени между двумя странами может разгореться конфликт или, как минимум, политическое противостояние по одной из очень многих территориальных, исторических, политических, экономических, миграционных и иного рода причин, которые в реальности давно устранены или же их вообще никогда не существовало. Правительства Китая и России установили между двумя странами отношения стратегического партнерства, но не потрудились заложить под них необходимую базу широкой общественно-гражданской поддержки. Поощрение взаимодействия между российскими и китайскими СМИ, расширение связей научного сообщества значительно поспособствует изменению в лучшую сторону российского общественного мнения о Китае и послужит укреплению доверия между двумя народами.

В этих целях необходимо как можно быстрее разработать долгосрочные программы двусторонних обменов всех типов и уровней, а также учредить специализированные научно-исследовательские фонды, которые бы занимались совместными теоретическими и прикладными исследованиями. Стандартизация и институционализация двустороннего культурного и гуманитарного сотрудничества позволит не только решить все вышеозначенные проблемы, но и в плотную подойти к выполнению задачи создания комплексной системы социально-гуманитарного взаимодействия Китая и России.

В годы расцвета российско-китайской дружбы к этому делу неизменно привлекались ведущие представители российской элиты, правительственные чиновники, парламентарии, политические лидеры, академики, писатели и художники, обладавшие большим влиянием и громадным авторитетом в советском обществе. Их поддержка российско-китайской дружбы — это лучшие противовесы от антикитайских настроений. Высокая оценка и одобрение отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией, как, впрочем, и китайской политики «реформ и открытости» со стороны этих людей принесет огромную пользу в деле создания крепких оснований социально-гуманитарного сотрудничества двух стран.

Что же касается тех политиков, ученых или олигархов, кто имеет плохие представления о миролюбивой позиции Китая в современном мире и выступает с антикитайскими заявлениями, то и их китайскому правительству стоит выборочно приглашать в Китай для ознакомления с китайской культурой и китайской жизнью. Возможно, посещение Китая изменит их умонастроения и они станут дружелюбно относиться к китайскому народу.

Для устранения всех страхов, взаимных подозрений и опасений сторонам необходим длительный и кропотливый труд, а его результаты не заставят себя ждать.

Культурное и гуманитарное сотрудничество народов России и Китая имеет давнюю и глубокую историю. У Китая существует большой интерес к России,

стремление открыть ее культуру, понять загадочную «русскую душу», взор России в не меньшей степени обращен на Китай (См.: [16]).

Китаю и России необходимо добиться такого уровня сотрудничества, когда тесные культурные связи будут влиять на всю совокупность китайско-российских двусторонних отношений, в том числе в политической, экономической, военной и научно-технической сферах. Взаимопонимание между сторонами должно быть полным, а сотрудничество — всесторонним, и для этого необходимо в полной мере использовать существующий человеческий потенциал.

В последние годы интерес Китая и России к сотрудничеству в социально-гуманитарной сфере последовательно растет, создаются соответствующие межправительственные комиссии, данная тема регулярно обсуждается на встречах глав государств и премьер-министров. Страны провели у себя «Год России в Китае» и «Год Китая в России», «Год китайского языка» и «Год русского языка», «Год российского туризма» и «Год китайского туризма» и многие другие мероприятия, призванные продемонстрировать горячее желание народов наших стран в новую эпоху развивать тесные дружеские отношения. Цель всех этих проектов и мероприятий — содействовать углублению знаний российского народа о Китае, а китайского — о России, помочь им по-новому открыть друг друга, осознать жизненную необходимость во взаимном сотрудничестве (См.: [8]).

Как отмечает замдиректор Института Дальнего Востока РАН, руководить Центром стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН С.Г. Лузянин, мероприятия «Года Китая в России» и «Года России в Китае» сыграли более важную роль в российско-китайском цивилизационном диалоге, чем тысячи дипломатов и тысячи меморандумов (См.: [2]).

3. Обеспечить полную политическую поддержку китайско-российским инициативам на высшем уровне и ликвидировать существующий разрыв между политическим сотрудничеством, с одной стороны, и сотрудничеством по всем остальным направлениям, с другой.

Стратегический статус китайско-российского сотрудничества предполагает долгосрочность, многоуровневость и многоаспектность, упорное противостояние ситуативности, непоследовательности и формату развития двусторонних отношений «от случая к случаю».

С обеих сторон китайско-российские отношения должны рассматриваться исходя из их заявленного высокого политического уровня, правительства двух стран должны иметь четкую установку: какие бы трудности не встречались на пути мирного сотрудничества Китая и России, во что бы то ни стало необходимо стойко их преодолевать и не утрачивать стремления постоянно двигаться вперед (См.: [6]).

Проведение двумя странами согласованной политики в как можно большем числе областей должно стать главным принципом внешнеполитического курса китайского и российского правительств.

На современном этапе взаимодействие Китая и России в политической сфере находится на достаточно высоком уровне. На встречах глав правительств как данной тематике, так и проблемам внешнеполитического сотрудничества уделяется наибольшее внимание.

Что же касается других областей, особенно торгово-экономической и гуманитарной, сторонам потребуется еще проделать большую работу для того, чтобы и в этих сферах двусторонние отношения стали подлинно стратегическими. Особо отметим, что экономическое сотрудничество среди всех направлений призвано стать первым, где следует ликвидировать вышеозначенный «разрыв».

Китайское и российское правительства должны с большей демократичностью и решимостью, исходя из долгосрочных национальных интересов, а не руководствуясь временными и отдельными выгодами и тем более не испытывая на себе влияние тех или иных факторов внутреннего характера, разработать стратегию двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Для этого двум странам, во-первых, нужно создать хорошие общественно-политические условия экономического и бизнес-сотрудничества (снять все барьеры и ограничения на чиновническом уровне), во-вторых, — сформировать общий благоприятный экономический «климат», подразумевающий наличие необходимой законодательной базы и эффективных механизмов правоприменения.

Главными субъектами мировой политики являются национальные правительства, они определяют содержание межгосударственных и внутригосударственных политических процессов, но в экономической сфере «судьбы» вершат крупные компании и предприятия, особенно ТНК. Правительственным кругам следует приложить максимум усилий для создания крепких связей между предпринимателями двух стран, поощрения их тесной кооперации.

Проведение регулярных встреч на правительственном уровне по данной тематике, где бы принимались решения о запуске и реализации крупных двусторонних проектов, призвано содействовать целям «конкретизации», наполнения реальным содержанием стратегического партнерства между Китаем и Россией.

Значение перспектив реализации данных задач сложно переоценить. Здесь, что называется, нам не мешало бы вспомнить уже несколько подзабытый лозунг: «партия сказала: надо, — комсомол ответил: есть», — всем заинтересованным структурам, в том числе и бизнес-сообществу, работать следует именно в таком режиме, то есть четко и последовательно выполнять правительственные решения. Только это обеспечит китайско-российскому сотрудничеству в торгово-экономической сфере поступательное и эффективное развитие. Итак, начав с политики, стороны постепенно должны переходить к экономике, вслед которой обязательно потянется и гуманитарная сфера.

4. Интенсифицировать усилия и принятие новых мер правительствами Китая и России по поддержанию наиболее оптимального вектора китайско-российского сотрудничества и проработке форматов его будущего развития.

Согласование деятельности по принятию нормативно-правовых актов, призванных способствовать развитию партнерских отношений между Китаем и Россией, и активизация взаимодействия соответствующих законодательных органов двух стран являются неотъемлемой частью комплексного развития китайско-российского стратегического сотрудничества. В последние годы различные специализированные комитеты и рабочие группы проделали немалую работу в этом направлении.

В 2005 г. между Всекитайским советом народных представителей и Государственной думой России было подписано соглашение о создании специальной межпарламентской комиссии по сотрудничеству, тем самым был запущен механизм регулярных встреч и контактов китайских и российских парламентариев для обмена мнениями по вопросам двусторонних отношений. Кроме того, при их непосредственном участии был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и еще более 200 соглашений, заложивших крепкий правовой фундамент развитию китайско-российских отношений стратегического партнерства. Благодаря колоссальным усилиям с обеих сторон китайско-российские отношения в нашу эпоху находятся на беспрецедентно высоком уровне. В целях еще большего их укрепления, выведения на все новые и новые высоты необходимо последовательно углублять сотрудничество в нормативно-правовой сфере, что предполагает принятие и реализацию следующей системы мер.

1. *Улучшение законодательной базы двустороннего сотрудничества.* Законодательная работа по созданию оптимальных правовых условий реализации различных проектов и программ двустороннего сотрудничества должна вестись своевременно и в чем-то даже действовать на опережение возникающего запроса.

В настоящее время наблюдается стремительное развитие китайско-российского инвестиционного сотрудничества.

Для того чтобы защитить права инвесторов, двум сторонам необходимо в кратчайшие сроки заключить и ратифицировать специальное соглашение о защите китайских инвестиций в России и российских в Китае. Не следует рассматривать данную проблему исключительно «общим порядком», в контексте общей работы по улучшению инвестиционного климата (защиты иностранных инвестиций как таковых), статус «стратегического партнера» требует предоставления государству-партнеру льготного режима инвестирования.

Предупреждение торговых конфликтов и защита финансовых интересов российских и китайских предпринимателей, ведущих бизнес-проекты на территории России и Китая, предполагает также создание режима наибольшего торгового благоприятствования между двумя странами, причем большего, нежели предусмотренного нормами ВТО, возможно, даже введение режима свободной торговли.

Для успешной реализации вышеозначенных целей правительственным структурам необходимо задействовать и соответствующие контрольно-надзорные механизмы. Китайские и российские предприниматели, открывающие свое дело в России или в Китае, должны быть полностью застрахованы от чиновничьего произвола, более того, они должны видеть исключительно поддержку своих начинаний будь то от центральных, будь то от местных властей.

2. *Точечная законодательная работа.* Несмотря на то, что государственный строй и политическая обстановка в Китае и России разнятся, обе страны в своем развитии сталкиваются с похожими проблемами, поэтому им следуют учитывать законодательный опыт друг друга, обмениваться наработками по улучшению законодательной базы, в том числе и в направлении гармонизации правовых основ национального развития в социально-экономической сфере.

На современном этапе Россия и Китай активно занимаются улучшением рыночной экономической системы и механизмов ее функционирования. В отличие от командной экономики экономика рыночная требует создания четкой законодательной базы деятельности хозяйствующих субъектов. В этой связи обеим сторонам следует чаще обмениваться опытом по таким проблемам, как стимулирование развития региональной торговли, содействие открытости и конкурентоспособности национальных экономик, улучшение макроэкономического регулирования и ряду других.

Китай строит гармоничное социалистическое общество, Россия также активно занимается социальными преобразованиями, исторические задачи, стоящие перед двумя государствами, требуют максимально внимательного отношения к правовому решению вопросов, связанных с защитой интересов разных слоев общества и обеспечением социальной справедливости, поддержанием экономической активности населения и распределением доходов госбюджета, социальным обеспечением, образованием, экологией и многим другим. Китаю есть чему поучиться у России в деле законодательного оформления мер по поддержанию внутривнутриполитической стабильности и безопасности, особенно в направлении укрепления системы контроля за деятельностью неправительственных организаций и различных интернет-ресурсов. Россия же вполне могла бы перенять китайский опыт в разработке законодательных норм защиты иностранных инвестиций и регулирования предпринимательской деятельности национальных товаропроизводителей.

5. В полной мере использовать человеческий капитал и поддерживать местную (региональную) инициативу.

Для активизации двустороннего торгово-экономического сотрудничества ответственным правительственным структурам необходимо лучше стимулировать использование китайскими и российскими компаниями в рамках совместных проектов возможностей интеллектуального капитала, что в свою очередь позволит двум странам успешнее перейти к информационно-интенсивному типу экономического роста.

Учитывая особенности развития рыночных отношений в Китае и России, сопровождаемого постоянным изменением и корректировкой законодательной базы предпринимательской деятельности, оказание информационного и иного рода содействия компаниям двух стран при ведении ими бизнес-деятельности также представляется чрезвычайно важной задачей.

Кроме того, российская и китайская стороны должны лучше использовать экономические возможности друг друга при развитии приграничных территорий. В последние годы китайское правительство активно осваивает западные районы страны (*Синьцзяно-уйгурский автономный район — прим. автора*), возрождает северо-восточные и другие старые промышленные районы, проводит индустриализацию центрального Китая и разрабатывает стратегию регионального развития восточных провинций. Российское правительство приняло ряд программ опережающего развития Сибири и Дальнего Востока. Все это открывает небывалые возможности для кооперации на местном уровне.

Итак, использование преимуществ взаимодополняемости экономик России и Китая при развитии торгово-экономического сотрудничества требует оперативного задействования имеющегося ресурсного, человеческого, технологического, финансового, информационного, правового и иного рода потенциала двух стран, впрочем, обязательно с учетом особенностей сложившихся в них рыночных отношений хозяйствования.

6. Усиливать взаимодействие по линии Шанхайской организации сотрудничества как институциональной платформы стратегического партнерства в Центральной Азии.

ШОС — это региональная организация, созданная по совместной инициативе Китая и России и ставшая одной из основных структур развития регионального сотрудничества и интеграции в Центральной Азии.

После своего учреждения в 2001 г. ШОС добилась заметных успехов в деле борьбы с международным терроризмом, в развитие торгово-экономических отношений и активизации сотрудничества в гуманитарной сфере. Хотя и нельзя в полной мере отождествлять Шанхайскую организацию сотрудничества со всем центрально-азиатским регионом, все же развитие кооперации в рамках ШОС значительной мерой влияет на уровень межгосударственных отношений в регионе в целом.

Факт того, что ШОС — это плод коллективных устремлений стран ЦАР под началом Китая и России, не может подвергаться сомнению. Для будущего Шанхайской организации сотрудничества особенно важно, что Китай и Россия имеют в регионе общие стратегические интересы и придерживаются установки на усиление общерегионального взаимодействия.

По сути дела, идейно-концептуальные подходы китайского и российского руководства относительно развития ШОС на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы полностью отражают их видение путей и направлений развития всего комплекса регионального сотрудничества, не только многостороннего, но и двустороннего (между отдельными странами).

Важно, что ШОС стала главной площадкой китайско-российского взаимодействия в решении существующих региональных проблем. Сотрудничество двух стран в организации является своего рода барометром их отношений в столь обширном регионе, на современном этапе демонстрирующим весьма позитивные значения. Надо сказать, что китайско-российское сотрудничество и в ШОС, и в Центральной Азии в целом уже вышло на такие высоты, что его вряд ли что-либо сможет поколебать.

Главную причину подобного положения вещей, на наш взгляд, стоит искать в том, что за все годы функционирования Организации на ее базе сформировался наднациональный центр принятия решений. Влияние, оказываемое непосредственно Организацией как независимым субъектом региональных дел на процесс согласования позиций правительств Китая и России по центрально-азиатским проблемам, колоссально.

Организация значительно поспособствовала тому, что российская и китайская внешняя политика в регионе стала единым целым, превратилась в один стратегический подход.

Впрочем, американский эксперт-русолог, профессор университета Лехига (Пенсильвания, США) Р. Менон придерживается иного мнения. Он полагает, что не Китай и Россия служат ШОС, а ШОС служит Китаю и России: «основная цель ШОС, можно даже сказать, ее историческая цель состоит в том, чтобы стать проводником российских и китайских интересов в регионе, превратиться в несущую конструкцию российско-китайского стратегического сотрудничества в региональных делах» [11. Р. 28].

Глава Центра исследований ШОС Фуданьского университета (Шанхай, Китай) Чжао Хуашен в этой связи делает следующие интересные замечание: «с точки зрения традиционных геополитических теорий Россия и Китай являются конкурирующими державами в Центральной Азии. Центрально-азиатские государства после распада СССР в геополитическом смысле оказались в непростой ситуации: Россия рассматривает ЦАР как свою сферу влияния и не желает проникновения в регион других держав, для Китая же среднеазиатские государства — это соседи, с которыми необходимо развивать активное сотрудничество. Подобное положение вещей содержит в себе большой конфликтный потенциал. На китайскую политику на российском направлении этот фактор пока не оказывает какого-либо влияния, а вот в российском внешнеполитическом курсе он периодически дает о себе знать, проникновение Китая в традиционную сферу влияния России не остается незамеченным российским руководством» [12. Р. 37].

Действительно, в ШОС все вовсе не так безоблачно, как представляется на первый взгляд, существует множество «подводных течений», которые постоянно «подмывают» евразийское единство, однако факт остается фактом: создание Шанхайской организации сотрудничества значительно снизило подозрительность в китайско-российских отношениях и позволило сторонам начать выстраивать партнерские отношения в Центральной Азии, став крепким основанием для хороших межгосударственных отношений на длительную перспективу.

Какая бы критика ни звучала в адрес организации, возможно, отчасти оправданная по части практической ее эффективности, нельзя не признавать того, что учреждение ШОС сделалось поистине историческим событием. Если предположить, что ШОС не существовало бы, то Китай и Россия в своей внешней политике в ЦАР преследовали бы исключительно собственные интересы, противоречащие и взаимным интересам, и интересам других стран региона, что привело бы к последовательному осложнению общеполитической ситуации в регионе, у сторон копилось бы подозрение и недовольство в отношении друг друга, вероятность возникновения противоречий и прямых столкновений стала бы много большей.

ШОС стала платформой согласования позиций стран — участниц объединения, давшей ко всему прочему Китаю и России хорошую возможность резко усилить масштабную кооперацию в регионе.

Организация не только институционализировала китайско-российское сотрудничество, придала ему системность, но и наполнила новым содержанием, расширила с двустороннего формата на многосторонний, позволила сформировать единый комплекс внешнеполитических приоритетов, причем всех стран — участниц объединения, а не только Китая и России, в частности, по таким вопросам, как

борьба с терроризмом (посредством создания эффективной системы региональной безопасности и обороны), предотвращение распространения наркотиков через центрально-азиатские государства (благодаря налаживанию механизмов координации деятельности правоохранительных органов), поддержание общеполитической и социальной стабильности (были выработаны специальные программы противодействия социально-экономическим причинам политической напряженности, на постоянной основе проводятся разного рода политические консультации), развитие транспортной и транспортировочной инфраструктуры (реализуется ряд знаковых проектов, например, создание единой транзитно-транспортной системы ШОС, осуществлен проект газопровода «Туркменистан—Китай» и т.д.) и многим другим, сотрудничество по которым ранее отсутствовало в советско-китайских и российско-китайских отношениях.

Следует сказать, что возможности развивать всестороннее сотрудничество между Китаем и Россией через механизмы ШОС являются несравнимо большими, чем через двустороннее сотрудничество. В этом смысле сотрудничество двух стран в рамках ШОС заметно обогатило китайско-российские отношения, наполнив их новым смыслом, придав жизненную силу и выведя на уровень подлинного стратегического партнерства.

Если затрагивать вопрос международного измерения деятельности Шанхайской организации сотрудничества, то необходимо отметить устремленность ШОС на построение многополярного мира, формирование новой концепции международной безопасности и повышение значимости стран — участниц объединения в мировых и региональных делах. Вклад КНР и России в обеспечение исполнения данных целей Организации сложно переоценить.

Для России организация имеет крайне важное значение и с точки зрения создания так называемой «буферной зоны» — пояса безопасности вдоль южных рубежей, а для Китая, соответственно, — со стороны запада.

Несмотря на то, что ШОС — это центрально-азиатская региональная организация, основное внимание уделяющая сотрудничеству России, Китая и государств ЦАР, а также стран-наблюдателей в лице Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана и Монголии, ее влияние распространяется на всю Южную Азию и отчасти даже Ближний Восток.

Общеизвестно, что приоритет в развитии регионального сотрудничества на постсоветском пространстве Россия отдает взаимодействию по линии ОДКБ и ЕврАзЭС. Однако данные структуры носят закрытый характер, стремятся к консолидации исключительно стран СНГ и не имеют более широкого общерегионального измерения, которое бы включало и прилегающие государства. В этой связи геостратегическое значение ШОС, возможности организации в деле усиления международного влияния России являются намного большими.

Профессор Чжао Хуашен отмечает: «ШОС может стать крепкой опорой России в борьбе против проникновения Соединенных Штатов на постсоветское пространство и продвижения НАТО на Восток, обеспечив России „надежные тылы“», и добавляет: «по мнению некоторых российских стратегов, на евразий-

ском континенте, в том числе и в странах Содружества, в современную эпоху наблюдаются две крайне важные политические тенденции: первая заключается в расширении все дальше на Восток ЕС и НАТО, то есть „западного блока“, вторая, во многом противоположная первой — в усилении „евразийского блока“ и, в частности, ШОС как его подразделения. Очевидно, что Шанхайская организация сотрудничества, обладая гигантским территориальным и демографическим масштабом, а также совокупным экономическим потенциалом, вполне может на равных противостоять Западу» [12. Р. 40].

Если соглашаться с данным мнением, то логичным будет предположить, что геостратегическое влияние ШОС имеет большие перспективы роста.

Для Китая функционирование механизма ШОС позволяет налаживать добрососедские отношения с прилегающими странами, формировать так называемое «мирное окружение», а также способствует успешному развитию энергетического сотрудничества со среднеазиатскими государствами-нефтепроизводителями и Россией, дает возможность проводить политику региональной интеграции и в этом контексте развивать собственные северо-западные территории. Мирное развитие Китая немыслимо без стабильности и безопасности по периметру китайских границ, что напрямую связано с материальным благополучием в соседних странах.

Государствам Центральной Азии ни с точки зрения общеполитической стабильности, ни с точки зрения экономической успешности, что называется, «похвастаться нечем», они представляют собой небольшие и довольно бедные страны, где еще недавно была крайне тяжелая общеполитическая обстановка, характеризующаяся всплеском преступной деятельности разного рода бандформирований, а в Таджикистане даже шла гражданская война. В этой связи китайское правительство возлагает большие надежды на ШОС как на ту организационную структуру, через которую будут запущены процессы социально-экономического возрождения региона и восстановления в нем военно-политической стабильности.

Следует сказать, что особое географическое расположение Средней Азии практически в центре евразийского континента приковывает к нему внимание самых разных сил, здесь Восток как бы встречается с Западом.

Центральная Азия находится на цивилизационном разломе, и на протяжении многих столетий регион был местом столкновения разных мировых держав, «площадкой» или «полем» их так называемой «большой игры». Кроме того, большинство государств региона характеризует сложный этнический и конфессиональный состав.

Различные движения международного и национального терроризма, сепаратизма и экстремизма всеми силами стремятся использовать существующие в регионе культурно-цивилизационные, этно-религиозные и иного рода различия для того, чтобы превратить ЦАР в базу реэкспорта своих пагубных идей и убеждений, одновременно сделав из региона очаг глобальной нестабильности. В этой связи общеполитическая ситуация в Центральной Азии по-прежнему остается весьма сложной, а правящие политические режимы — более чем хрупкими.

Благодаря ШОС Китай имеет возможность проводить стабилизирующий внешнеполитический курс в ЦАР. Деятельность организации способствует выстраиванию Китаем теплых и поистине товарищеских отношений со всеми без ис-

ключения среднеазиатскими государствами, ярким примером чего стала помощь и поддержка, которую получило китайское правительство при обеспечении безопасности на олимпиаде в Пекине в 2008 г., во время землетрясения в Вэньчуане и во многих других ситуациях. Для Китая ШОС важна еще и тем обстоятельством, что политическая линия организации полностью соответствует китайской внешнеполитической концепции гармоничного мира (1).

Для России деятельность ШОС не менее значима, особенно, как мы уже отметили, в свете неопенимого вклада организации в обеспечение полной поддержки российской дипломатии на южном стратегическом направлении и в фундаментальном повышении роли российской позиции в мировых делах. Как пишет председатель президиума Совета России по внешней и оборонной политике Ф. Лукьянов, «Россия рассчитывает за счет консолидации своего регионального влияния повысить собственный мировой вес» [3].

ШОС в этой связи открывает для России громадные перспективы, не ограничивающиеся только регионом СНГ, как имеет место быть в случае с ЕврАзЭС и ОДКБ.

Углубляя и расширяя китайско-российское стратегическое сотрудничество в рамках ШОС, двум странам стоит согласованно и последовательно создавать из организации площадку многостороннего взаимодействия, использование которой позволит в будущем упреждать возникновение каких-либо конфликтов в регионе. Шанхайская организация сотрудничества стала воплощением стратегических интересов России, Китая и стран Центральной Азии на обширном евразийском пространстве как в экономической, так и в военно-политической сферах. Чаяния и высокие ожидания политического руководства стран региона создать в ЦАР эффективную систему коллективной безопасности и обороны находят свое успешное воплощение в постоянной и кропотливой работе различных структур организации.

Можно с уверенностью утверждать, что в будущем устройстве региона, по сути, уже региона ШОС Китай и Россия займут не менее достойное место, нежели занимают сейчас. Китай возьмет на себя роль локомотива экономического развития Центральной Азии, инициатора многочисленных инфраструктурных и иных направлений программ, а Россия будет нести основную ответственность за определение геополитического позиционирования региона. Иначе говоря, Китай сконцентрируется на внутреннем устройстве и функционировании ШОС, а Россия — на выстраивании политики организации на международной арене.

От китайско-российских отношений это потребует большой дальновидности, рассмотрения всей системы двусторонних отношений с привязкой к тем особым целям, которые стоят перед Китаем и Россией, целям глубокого стратегического взаимодействия двух стран, чрезвычайной внимательности к учету интересов друг друга, преодоления всех разногласий и недопониманий, не просто упреждения конфликтных ситуаций, но недопущения появления даже тех факторов, которые в будущем потенциально могли бы их спровоцировать. Доверие России к Китаю и Китая к России должно быть полным и всеобъемлющим.

7. Последовательно расширять стратегическое взаимодействие России и Китая в мировых и региональных делах.

В современную эпоху геополитические задачи, стоящие перед Китаем и Россией, во многом совпадают. Правительства двух стран занимают схожие позиции по абсолютному большинству региональных и мировых проблем, в том числе и по вопросам реформирования ООН и создания нового международного политико-экономического порядка. Китайское и российское руководство твердо высказываются в пользу многополярности, демократизации международных отношений, борьбы с гегемонизмом и «политикой силы», в пользу новой системы глобальной безопасности и мирного сосуществования, в пользу развития, укрепления доверия и активного сотрудничества разных стран и народов.

Как отмечает директор Института приграничной безопасности Китая китайского Центра международных исследований (Пекин, Китай) Чжао Минвэнь, Россия и Китай тесно и не без успеха сотрудничали и продолжают сотрудничать в формате «Большой 20-ки», в рамках БРИКС, китайско-российско-индийского трехстороннего диалога и на многих других площадках (См.: [14]).

Две страны не пытаются создать друг с другом какой-либо ограниченный военно-политический блок и, объединившись, начать навязывать свою волю другим участникам международных отношений, хотя вместе имеют к тому необходимый экономический и военный потенциал, они открыто обращаются к державам разных цивилизаций и континентов с предложением переустроить мир на лучших основаниях.

Китай последовательно поддерживает усилия России в защите ее национальных интересов в кавказском регионе, да и в целом на пространстве всего СНГ. Правительство КНР приветствовало подписание и ратификацию российско-американского соглашения «О мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» (СНВ-3).

Китай позитивно оценивает налаживание доверительного, основанного на принципах взаимоуважения диалога между российской и американской сторонами по проблеме противоракетной обороны.

Правительство КНР высоко ценит позицию России относительно угроз и вызовов мирного развития человечества и стремление к равноправию в межгосударственных отношениях при выстраивании новой системы глобальной безопасности, полностью одобряет инициативу заключить общеевропейский договор безопасности (2), в котором бы учитывались интересы как можно большего числа стран, поддерживает противодействие политике двойных стандартов в этой сфере. Китайское руководство всегда самым позитивным образом откликается на российские инициативы в азиатско-тихоокеанском регионе, выступает за более активное участие России в АСЕАН.

Российское правительство в свою очередь поддерживает Китай по всем вопросам, имеющим для китайской стороны принципиальное значение, особенно касающимся территориальной целостности КНР, в частности, по тайваньской, тибетской и уйгурской проблемам.

Россия и Китай твердо стоят на позиции недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны. Оба государства одинаково заинтересованы в поддержании мира и безопасности в прилегающих регионах, в этом вопросе между двумя странами достигнут беспрецедентный уровень сотрудничества, уже на современном этапе приносящий свои плоды. В частности, с полным правом можно связать успехи в разрешении проблем иранской и северокорейской ядерных программ с единством позиций Китая и России.

В последнее время из-за конфликта вокруг разработки ресурсов спорного континентального шельфа Восточно-Китайского моря и принадлежности островов Сенкаку (кит. Дяоюйдао) обострились японо-китайские отношения, не утихают японские притязания также и на южнокурильскую гряду островов, над которой установлен российский суверенитет. В этой связи все более актуальной становится консолидация позиций двух стран по этим вопросам, весьма схожим между собой.

КНР не собирается уступать острова Сенкаку, исторически в мирное время всегда принадлежавшие Китаю, точно так же как и Россия не намерена идти на компромисс с Японией по Курилам. Последнее было отчетливо продемонстрировано в 2010 г., когда экс-президент России Д. Медведев после своего визита в Китай демонстративно направился с инспекцией на один из островов гряды, где сделал заявление о принципиальном нежелании России передавать суверенитет над островами Японии. Складывание китайско-российского альянса по сдерживанию японской территориальной экспансии стало объективным явлением, необходимость которого для региональной стабильности в Восточной Азии вряд ли может быть поставлена под сомнение. Россия все больше стремится опереться на Китай в вопросах безопасности в Северо-Восточной Азии и, кроме того, рассчитывает на китайский капитал в деле экономического развития Дальнего Востока. Китай, в свою очередь, очень надеется на поддержку России в противодействии территориальным амбициям Токио.

Как верно замечает профессор Чжао Минвэнь, «Китай и Россия — соседние страны, связанные общей судьбой, мир между ними — обоим на пользу, а вражда — всегда общая беда» [13]. Годы советско-китайского раскола нанесли двум странам большой урон, а годы дружбы приносили в прошлом и приносят ныне огромную выгоду.

Однако сторонам не стоит останавливаться на достигнутом. Правительства двух стран должны разработать комплекс мер по систематизации, углублению и расширению стратегического партнерства, которое должно начать охватывать как можно большее число областей. Наполнение китайско-российских отношений конкретным содержанием представляется нам тем направлением, где в будущем правительственным структурам Китая и России следовало бы сконцентрировать основные усилия.

Взаимодействие сторон в сфере безопасности, в частности, в разрешении конфликтных ситуаций в различных «горячих точках» мира, прежде всего прилегающих регионов, энергетическая кооперация, в частности, по проектам, предусматривающим начало поставок в Китай нефти и газа по трубопроводным системам,

сотрудничество предприятий военно-промышленного комплекса, — все это и многое другое позволит вывести китайско-российские отношения на новый уровень.

«Стратегическое партнерство», а именно так и никак иначе следует интерпретировать текущее положение китайско-российских отношений, представляет собой плод лучших веяний современной эпохи, эффективный ответ на новые вызовы мирового развития, новую форму конструктивного взаимодействия между великими державами.

Китай рассматривает Россию в качестве надежного союзника. Россия видит в Китае давнего сердечного друга. Развитие добрососедских отношений и углубление всестороннего сотрудничества между Китаем и Россией не только отвечает стратегическим расчетам руководителей двух стран, но и полностью отражает волеизъявление китайского и российского народов, давно установивших между собой тесное и доверительное общение. Как отмечают ведущие китайские политологи Чэнь Сяньлян и Чжан Мэй, «внешнеполитическая концепция „всегда друзья и никогда враги“ постепенно становится краеугольным камнем китайско-российских отношений, более того — основой миропонимания народов двух стран» (См.: [5]).

Внимательное отношение политического руководства к поступательному развитию межгосударственного диалога между Китаем и Россией в связке со стабильным общественно-политическим положением в наших странах гарантирует китайско-российским отношениям безоблачное будущее. Стратегическое партнерство Китайской Народной Республики и Российской Федерации ко всему прочему содержит в себе громадный потенциал решения многих проблем современной цивилизации, по сути это есть одно из ключевых условий успешного развития всей системы международных отношений в современную эпоху.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) В 2003 г. во время визита в Россию председатель КНР Ху Цзиньтао впервые озвучил «теорию гармоничного мира», детальное обоснование ей было дано на собрании по случаю 60-летней годовщины ООН. Теория подразумевает отказ от идеологического противостояния, отказ от универсализма и признание цивилизационных отличий разных народов мира, отказ от навязывания развивающимся странам определенных моделей и путей построения демократии, правового государства и гражданского общества, реализацию и углубление 5 принципов мирного сосуществования (взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование), снижение роли США и ЕС в глобальных процессах, увеличение влияния стран «третьего мира» в международных и региональных делах, глобализацию без вестарнизации, абсолютный приоритет экономического сотрудничества, улучшение системы взаимопомощи, свободную торговлю и отказ от протекционизма, борьбу с гегемонизмом и неокOLONIALИЗМОМ. — *Прим. пер.*
- (2) В 2008 г. Президент России Д. Медведев выступил с инициативой разработки общеевропейского договора безопасности, суть которого заключается в создании единого, неразделенного военно-политического пространства в евроатлантике. Д. Медведев предложил закрепить в международном праве принцип «неделимости геостратегической безопасности», подразумевающий юридические обязательства, в соответствии с которыми ни одно государство и ни одна международная организация не могут укреплять свою безопасность за счет безопасности других стран и организаций. — *Прим. пер.*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лавров: РФ должна использовать модернизационный потенциал АТР. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/07/02/750166.html>
- [2] Лузянин С.Г. ZhōngE «guójiā nián»: zuòdòng qiángguò 100 gè wàijiāojiā. (Польза «года России в Китае» и «года Китая в России» большая, чем от тысячи дипломатов). URL: <http://world.people.com.cn/GB/1030/4221606.html>
- [3] Лукьянов Ф.А. Крепкие объятия соперничества. URL: http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_13103
- [4] Приветствие президента Российской Федерации Владимира Путина участникам заседания российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития. URL: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/154766.html#ixzz2VG5U73cF>
- [5] Chén Xiānliáng, Zhāng Méi. È duì Huá zhèngcè de biànhuà jí Zhōngguó cèlùè yìngduì. (Изменение внешнеполитического курса России в отношении КНР и ответная реакция Китая) // DōngBěiYà lùntán. (Журнал «Северо-восточная Азия»). — 2009. — № 2. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/164040.htm>
- [6] Èluósī gèjiè rénshì jiniàn «ZhōngÈ mùlín yǒuhǎo hézuò tiáoyuē» qiānshǔ wǔ zhōunián. (Российские общественные деятели отмечают 5-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем). URL: <http://world.people.com.cn/GB/1029/42356/4549525.html>
- [7] Èluósī mínjiān zěnmè kàn Zhōngguó. (Китайцы глазами русских). URL: <http://www.china.com.cn/chinese/ch-yuwai/242359.htm>
- [8] Jiědú ZhōngE «guójiā nián» (Россияне о «годе Китая в России» и китайцы о «годе России в Китае»). URL: <http://world.people.com.cn/GB/1030/4220481.html>
- [9] Lǐ Jìng, Xú Huá. ZhōngE liǎng guó biānjìng qūyù hézuò kāifā zhànlüè duìjìè lùnzhèng. (Российско-китайское стратегическое сотрудничество в приграничной зоне) // Dōngbèi yà lùntán (Журнал «Северо-восточная Азия»). — 2010. — № 6. URL: <http://211.81.31.53:88/index/showdoc.asp?blockcode=sj nai&filename=201106281032>
- [10] Lù Gāng. «Pǔjīng guī wèi'» néng fǒu wéi ZhōngE guānxì dàilái 12 nián wèndìng qí. (Принесет ли «возвращение Путина» 12 лет поступательного развития российско-китайских отношений?) // Xuéxí shíbào (Газета «Знание») 14.11.2011. URL: http://www.studytimes.com.cn/2011/11/14/02/02_29.htm
- [11] Menon R. The China-Russian Relationship: What It Involves, Where It Is Headed, and How It Matters for the United States // A Century Foundation Report, The Century Foundation, 2009.
- [12] Zhào Huáshèng. ZhōngE guānxì zhōng de shànghǎi hézuò zǔzhǐ. (ШОС в китайско-российских отношениях) // «Héping yǔ fāzhǎn» (журнал «Мир и развитие»). — 2010. — № 2.
- [13] Zhào Míngwén. ZhōngE guānxì jìnrù xīn de lìshǐ fāzhǎn shíqí. (Российско-китайские отношения вступили в новый исторический период) // «Èluósī ZhōngYà Dōng'Òu yánjiū» (Журнал «Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы»). — 2010. — № 1. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/126903.htm>
- [14] Zhào Míngwén. ZhōngÈ guānxì de fāzhǎn jí zhǎnwàng (Развитие китайско-российских отношений и их будущая перспектива) // «Héping yǔ fāzhǎn» (Журнал «Мир и развитие»). — 2011. — № 2. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/359624.htm>
- [15] ZhōngE zǒnglǐ dì shìliù cì dǐngqí huìwù chéngguǒ shùpíng. (Обзор достижений 6-й китайско-российской встречи глав правительств). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2011-10/12/c_122150098.htm
- [16] ZhōngE wénhuà: níngshì yǔ duìhuà (Культурный диалог Китая и России) // «Rénmín rìbào». URL: <http://world.people.com.cn/GB/14549/3813870.html>
- [17] Zhōngguó yǔ Èluósī zhànlüè hézuò de jīchǔ shì shénme? Miànlín de zhǔyào wèntí shì nǎxiē? (Какова база китайско-российского стратегического сотрудничества? Что представляют собой главные проблемы в отношениях между двумя странами?). URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper68/3033/407788.html>

- [18] Yuán Péng. Dui ZhōngMěi guānxì wèilái fāzhǎn de zhànlüè sīkǎo. (Стратегические концептуальные положения, касающиеся будущего развития китайско-американских отношений) // Xiàndài guójì guānxì (Журнал «Современные международные отношения»), 2010 (спецвыпуск). URL: <http://euroasia.cass.cn/news/150220.htm>

REFERENCES

- [1] Lavrov: RF dolzhna ispol'zovat' modernizacionnyj potencial ATR, Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/07/02/750166.html>
- [2] Luzjanin, S.G., ZhōngE «guójiā nián»: zuòyòng qiángguó 100 gè wàijiāojiā. (Pol'za «goda Rossii v Kitae» i «goda Kitaja v Rossii» bol'shaja, chem ot tysjachi diplomatov), Available at: <http://world.people.com.cn/GB/1030/4221606.html>
- [3] Luk'janov, F.A., Krepkie ob#jatija sopernichestva, Available at: http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_13103
- [4] Privetstvie prezidenta Rossijskoj Federacii Vladimira Putina uchastnikam zasedanija rossijsko-kitajskogo Komiteta družby, mira i razvitija (ot 10.09.2003), Available at: <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/154766.html#ixzz2VG5U73cF>
- [5] Shén Xiánliáng, Zhāng Méi, É duì Huá zhèngcè de biànhuà jí Zhōngguó cèlüè yìngduì. (Izmenenie vneshnepoliticheskogo kursa Rossii v otnoshenii KNR i otvetnaja reakcija Kitaja). *DōngVěiYà lùntán* (Zhurnal «Severo-vostochnaja Azija»), 2009, № 2, Available at: <http://euroasia.cass.cn/news/164040.htm>
- [6] Èluósī gèjiè rénshì jiniàn «ZhōngÈ mùlín yǒuhǎo hézuò tiáoyuē» qiānshǔ wǔ zhōunián. (Rossijskie obshhestvennye dejateli otmechajut 5-letie Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiej i Kitaem) (ot 01.07.2006), Available at: <http://world.people.com.cn/GB/1029/42356/4549525.html>
- [7] Èluósī mínjiān zěnme kàn Zhōngguó (Kitajcy glazami russskih) (ot 02.12.2002), Available at: <http://www.china.com.cn/chinese/ch-yuwai/242359.htm>
- [8] Jiědú ZhōngE «guójiā nián» (Rossijane o «gode Kitaja v Rossii» i kitajcy o «gode Rossii v Kitae») (ot 21.03.2006), Available at: <http://world.people.com.cn/GB/1030/4220481.html>
- [9] Li Jing, Xú Nuá, ZhōngE liǎng guó biānjìng qūyù hézuò kāifā zhànlüè duìjiē lùnzhèng. (Rossijsko-kitajskoe strategicheskoe sotrudnichestvo v prigranichnoj zone) // *Dōngběi yà lùntán* (Zhurnal «Severo-vostochnaja Azija»), 2010, № 6, Available at: <http://211.81.31.53:88/index/showdoc.asp?blockcode=sjnai&filename=201106281032>
- [10] Lù Gāng, «Pūjīng guī wèi» néng fǒu wéi ZhōngE guānxì dàilái 12 nián wěndìng qí. (Prineset li «vozvrashhenie Putina» 12-t' let postupatel'nogo razvitija rossijsko-kitajskih otnoshenij?) *Xuéxí shìbào* (Gazeta «Znanie»), 14.11.2011, Available at: http://www.studytimes.com.cn/2011/11/14/02/02_29.htm
- [11] Menon, R., The China-Russian Relationship: What It Involves, Where It Is Headed, and How It Matters for the United States. *A Century Foundation Report*, The Century Foundation, 2009.
- [12] Zhào Huáshèng, ZhōngE guānxì zhōng de shànghǎi hézuò zǔzhī (ShOS v kitajsko-rossijskih otnoshenijah). *Néping yǔ fāzhǎn* (zhurnal «Mir i razvitie»), 2010, № 2.
- [13] Zhào, Míngwén, ZhōngE guānxì jìnrù xīn de lìshǐ fāzhǎn shíqí (Rossijsko-kitajskie otnoshenija vstupili v novyj istoricheskij period). *Èluósī ZhōngYà Dōng'Ou yánjiū* (Zhurnal «Issledovanija Rossii, Central'noj Azii i Vostochnoj Evropy»), 2010, № 1, Available at: <http://euroasia.cass.cn/news/126903.htm>
- [14] Zhào, Míngwén, ZhōngE guānxì de fāzhǎn jí zhǎnwàng (Razvitie kitajsko-rossijskih otnoshenij i ih budushhaja perspektiva). *Héping yǔ fāzhǎn* (Zhurnal «Mir i razvitie»), 2011, № 2, Available at: <http://euroasia.cass.cn/news/359624.htm>
- [15] ZhōngE zōnglǐ dī shìliù cì dīngqí huìwǔ chéngguǒ shùpíng (Obzor dostizhenij 6-j kitajsko-rossijskoj vstrechi glav pravitel'stv), Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2011-10/12/c_122150098.htm

- [16] ZhōngE wénhuà: níngshì yǔ duìhuà (Kul'turnyj dialog Kitaja i Rossii). *Rénmín rìbào*, 31.10.2005, Available at: <http://world.people.com.cn/GB/14549/3813870.html>
- [17] Zhōngguó yǔ Èluósī zhànlüè hézuò de jīchǔ shì shénme? Miànlín de zhǔyào wèntí shì nǎxiē? (Kakova baza kitajsko-rossijskogo strategicheskogo sotrudnichestva? Chto predstavljajut soboj glavnye problemy v otnoshenijah mezhdvu dvumja stranami?) (ot 23.03.2001), Available at: <http://www.people.com.cn/GB/paper68/3033/407788.html>
- [18] Yuán Péng, Duì ZhōngMěi guānxì wèilái fāzhǎn de zhànlüè sīkǎo (Strategicheskie konceptual'nye polozhenija, kasajushhiesja budushhego razvitija kitajsko-amerikanskih otnoshenij). *Xiàndài guójì guānxì* (Zhurnal «Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija»), 2010 (specvypusk), Available at: <http://euroasia.cass.cn/news/150220.htm>

AN OVERVIEW OF THE DEVELOPMENT OF CHINA-RUSSIAN STRATEGIC PARTNERSHIP

Huang Dengxue

School of Political Science and Public Administration
Shandong University
5 Hongjia lou, 205100, Jinan (Shandong), China

This article is devoted to the actual problem of the relationships between China and Russia at the present stage. In a “reset” in Russia-U.S. relations and in the increasing attention in U.S. foreign policy to the Asia-Pacific region the maintaining and the strengthening of a stable and progressive developing China-Russian strategic partnership becomes the basis of China's national security.

Key words: strategic alliances and partnerships, foreign policy, China and Russia.